

Против якутского журналиста возбудили дело за воздействие на подсознание граждан

Не зря, ох, не зря ужесточает власть информационное законодательство. Вольнодумцам-шелкоперам мало воздействия на сознание россиян – они добрались уже и до подсознания. Это явствует из материалов дела, возбужденного якутской полицией в отношении журналиста «Якутска вечернего», бывшего корреспондента «МК» **Михаила Романова**. Михаил рассказал нам про обстоятельства происшедшего.

Республиканские полицейские могут без ложной скромности считать себя первооткрывателями новой беды, исходящей от неподконтрольных власти СМИ.

Дело было возбуждено в начале июля по пункту 1 статьи 13.15 («Злоупотребление свободой массовой информации») Кодекса об административных правонарушениях, карающего за изготовление и распространение информационной продукции, содержащей «скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье». Наказание – административный штраф в размере от 2 до 2,5 тысячи рублей с конфискацией предмета правонарушения.

Вредно воздействующей на людей вставкой блюстители закона посчитали лид публикации «Жертва режима», вышедшей в «Якутские вечера» в апреле этого года: «Это история про то, что каждый может попасть в жернова государственной машины. И про то, что Большой Брат бдит, читает все комментарии на форумах, а однажды может похитить тебя и избить». Сам материал – интервью с бывшим системным администратором Северо-восточного

федерального университета (Якутск) Антоном Аммосовым.

По словам Аммосова, в ноябре прошлого года он был задержан и подвергнут пыткам сотрудниками регионального управления ФСБ. Вот характерные выдержки из этого рассказа: «Удары наносили в голову, спину, ноги, ягодицы, по почкам. Потом поставили на колени, сверху кто-то давил, я из-за шарфа дышать не мог... Подумал, что силовики так работать не могут, явно бандиты... Но когда они стали цитировать мои комментарии на форумах, понял, что все-таки силовики».

Собственно, эти комментарии в интернете, выражающие политические взгляды Аммосова, отнюдь не провластные, и стали причиной «допроса с пристрастием». При этом мучители, говорил задержанный, уверяли его, что «ФСБ контролируют все соцсети, ВотсАп и даже телеграм-каналы». Однако никаких внятных обвинений Аммосову в итоге так и не было предъявлено.

По словам Михаила Романова, ссылающегося, в свою очередь, на опрашивавшего его полицейского, основанием для возбуждения административного дела стали «материалы ФСБ»: «Понятно, что этот Алимов – просто исполнитель. Вопросы, которые он мне зачитывал, были написаны явно не им. Он не мог даже внятно их прочитать». Одним из главных был: кого автор статьи имел в виду под «Большим Братом»? «Я ему ответил, – рассказывает журналист, – что это персонаж романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984». Он сказал, что он не читал произведения, но теперь обязательно с ним ознакомится».

Материалы дела переданы в городской суд. Согласно имеющейся информации, рассмотрение назначено на 24 июля. При этом, по словам Романова, с квалификацией его деяния все время происходят какие-то непонятные метаморфозы. Сначала, как уже было сказано, ему вменялся пункт 1 статьи 13.15 КоАП. Затем его заменили на пункт 9 той же статьи: распространение «заведомо недостоверной общественно значимой информации», создавшее угрозу отдельным гражданам либо общественному порядку в целом (так называемый «закон о фейковых новостях»).

«Не знаю, правда, какие тут могли возникнуть массовые беспорядки», – недоумевают Романов.

Сейчас же ему, судя по материалам дела, вменяется в вину третий пункт статьи 13.15 – «незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий». Что журналист считает уже полным абсурдом: «Несовершеннолетних в материале точно нет. «Мальчику» там 33 года». Журналист склонен объяснить это путаницей, вызванной небрежностью полицейских.

Но нельзя исключать и другие версии. Вполне возможно, первоначальная квалификация показалась инициаторам дела чересчур мудреной. И к тому же – слишком мягко наказуемой. Вот мечутся теперь, изыскивая более подходящую дефиницию. Если так, то блюстители безопасности сами не понимают, на какую золотую жилу напали. Ведь руководствуюсь столь же жестким подходом, под пагубное воздействие на подсознание можно подвести практически любой журналистский материал. Тем более – материал, содержащий критику власти. Это же Клондайк, непаханая целина! Ну а там недалеко и до предсказанной прозорливым Оруэллом ответственности за мыслепреступления. Впрочем, в этом случае придется быть осторожными уже самим государевым людям. Возьмем нынешний случай: Михаил Романов четко объяснил, кого имел в виду под Большим Братом, а на кого подумали эфэсбэшники и полицейские? Неужто... Но нет, как бы ни велик был соблазн, удержусь от написания этого имени. Ну а мысли наши спецслужбы, будем надеяться, пока еще не сканируют.

Андрей Камакин

